

УДК 347.79

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАДИОТЕЛЕГРАФНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАДИОСВЯЗИ НА МОРЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА В СССР

Шармоянц А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Работа посвящена особенностям правового регулирования радиосвязи на море в период ее внедрения в начале XX века: в дореволюционной России, позже – в СССР, на международном уровне. Базисом этого процесса стали международные радиотелеграфные конференции, активным участником которых была царская Россия, а в дальнейшем и советская власть. В статье анализируются международные радиотелеграфные конференции 1904 и 1906 гг. в Берлине, 1912 года в Лондоне, участие в которых принимала царская Россия. Рассматривается первая после Первой мировой войны международная радиотелеграфная конференция в Вашингтоне 1927 года. Участие в ней, ввиду сложной политической обстановки, СССР не принимал, однако впоследствии, участвуя в международной конференции по охране человеческой жизни на море 1929 года в Лондоне и ратифицировав принятую на ее основании Конвенцию СОЛАС, смог устранить отставание в правовом регулировании обеспечения безопасности на море от передовых морских держав, которое возникло в том числе и в сфере правового регулирования радиосвязи после пропущенной в 1927 году советским государством международной радиотелеграфной конференции в Вашингтоне.

Ключевые слова: радио, правовое регулирование, торговое судоходство, безопасность торгового мореплавания, морское судно, нормативно-правовой акт, международное право, международная конференция.

Важным этапом в повышении безопасности торгового мореплавания в начале XX века как в России, так и во всем мире стало широкое внедрение и распространение радиосвязи. В России основы правового регулирования деятельности радиостановок в целях обеспечения безопасности судоходства были заложены еще до захвата большевиками власти, в самом начале XX в. Базисом этого процесса стали международные радиотелеграфные конференции, активным участником которых была царская Россия, а в дальнейшем и советская власть. Данный процесс нуждается в более детальном изучении и анализе для учета богатого и по большей части положительного исторического опыта.

Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать основные международные радиотелеграфные конференции, проводимые в начале XX века, и оценить их роль в правовом регулировании деятельности радиостановок как важного элемента системы по обеспечению безопасности торгового мореплавания как на международном уровне, так и в рамках отечественного государства. В ходе работы учитываются исследования ученых, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: В. Г. Воронин, А. А. Глушченко, В. Н. Гуцуляк, С. А. Гурьев, И. В. Зенкин, Б. В. Змерзлый и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6]. В работах отечественных и зарубежных авторов исследование данного вопроса в обозначенном нами аспекте и временных рам-

как не проводилось или же проводилось поверхностно в рамках изучения другой проблемы.

В 1903 г. в Берлине собралась Первая международная радиотелеграфная конференция. Кроме делегации Германии, присутствовали представители Австро-Венгрии, Великобритании, Испании, Италии, России, США и Франции. Кроме принятия различных решений, данная конференция также рекомендовала использовать телеграфный сигнал бедствия – «SSS DDD» (вместо «CQ» – «Come Quick», применявшегося по негласному соглашению ранее).

Однако в 1904 г. фирма «Marcony International Marine Communication Company» к радиостанциям ее производства продолжала прикладывать свой собственный «Регламент связи» (был утвержден 7 января 1904 г. «Циркуляром № 57»), в котором сигнал бедствия выглядел как «CQD», к которому морские радисты быстро подобрали фразу («Come Quick, Danger» – «Идите быстрее, опасность»). Позже стало ясно, что сигнал CQD очень неудобен для передачи: в нем слишком много знаков.

3 октября 1906 г. снова в Берлине собралась международная конференция (было 105 делегатов из 29 стран), на которой делегацией Германии был предложен сигнал «SOE», но и его забраковали, т. к. букву E («точку») легко пропустить на фоне сильных помех. Был забракован и предложенный американцами сигнал «NC» и было продолжено использование сигнала «CQD». Там же была принята и «Международная радиотелеграфная конвенция», в которой для связи с судами были отведены волны длиной 300 и 600 м.

Телеграфный сигнал бедствия «SOS» был введен в международную практику профессиональной радиосвязи в 1908 г. и неофициально расшифровывается как «Save Our Souls» («Спасите наши души»), «Save Our Ship» («Спасите наш корабль») или «Stop Other Signals» («Остановите другие сигналы»). Этот сигнал очень удобен и прост при передаче азбукой Морзе («три точки – три тире – три точки»). Его принятие себя полностью оправдало – 10 июня 1909 г. у Азорских островов затонул пассажирский корабль «Кунард», сигналом бедствия был выбран именно «SOS», что в немалой степени поспособствовало успешному спасению всех членов экипажа.

Но по инерции радисты кораблей некоторых компаний продолжали использовать и сигнал «CQD».

Анализ работы и результатов Берлинской радиотелеграфной конференции 1906 года свидетельствует о двойственном объеме принятых на себя ее участниками обязательств: с одной стороны, большинство государств согласилось на обязательный радиообмен как береговых и судовых радиостанций друг с другом, так и последних между собой, с другой стороны, Великобритания и ее сторонники приняли на себя обязательство радиообмена независимо от системы радиотелеграфа лишь в отношении обмена береговых и судовых станций.

Этой раздвоенности обязательств положила конец Лондонская конвенция 1912 г., поскольку отпала непримиримая позиция компании Маркони. Перед началом Лондонской конференции была достигнута договоренность двух основных конкурировавших в то время компаний – общества Маркони и Телефункен. Ими была образована дочерняя компания – немецкое общество по эксплуатации радиотелеграфии (Дебег). Этот факт, обеспечивший за обществом Маркони его прибыль, предопределил исход Конференции [3, с. 143].

Лондонская радиотелеграфная 1912 года длилась ровно месяц и закончилась 5 июля 1912 года. За это время состоялся ряд пленарных заседаний конференции и ее трех комиссий: по разработке регламента, тарифов и редакционной. В ходе работ конференции выделялись еще особые подкомиссии, имевшие определенную задачу. Всего за время работы состоялось 9 пленарных заседаний, 10 заседаний комиссии по регламенту, 6 заседаний тарифной комиссии и т. д. [3, с. 154].

По своему содержанию Лондонская конференция продолжила дело Берлина. Вопросы, вызывавшие споры на конференции 1906 года, были разрешены. В частности, отпало, по указанным выше причинам, противопоставление Англии и Италии большинству других стран. В связи с этим отпала необходимость в Дополнительном обязательстве 1906 года, поскольку все участники согласились установить обязательность радиотелеграфного обмена между судовыми станциями независимо от применяемой этими последними системы радиотелеграфа.

Получил свое разрешение и оставшийся в 1906 году неразрешенным порядок голосования на конференции.

Конференция не приняла выдвигавшихся на ней предложений об обязательности радиоустановок на морских судах, ссылаясь, впрочем, на то, что это мероприятие должно быть принято подготовлявшейся тогда конференцией о спасении жизни на море.

Конференция ограничилась лишь принятием пожелания, выдвинутого британской делегацией, об установлении обязанности иметь радиоустановку для некоторых категорий судов [3, с. 155].

Редакция статьи 21 Конвенции 1912 г. содержала следующие уточнения. Она указывала, что постановления Конвенции не распространяются не только на военно-морские и военные станции, но и на установки, обеспечивающие радиосвязь между континентальными пунктами.

Таким образом, подчеркивалось, что в Конвенции речь идет лишь о морских радиосообщениях. Новые абзацы 3 и 4 этой статьи указывали следующее: если береговые станции обеспечивают одновременно с публичной корреспонденцией с судами в море сообщения с континентальными пунктами, они не подчиняются при выполнении этой последней службы постановлениям Конвенции за исключением ее статей 8 и 9 (т. е. подчиняются обязанности бороться с помехами и обязанности первоочередных приема и передачи сигналов бедствия).

В то же время, согласно абзацу 4, воспроизводя ту борьбу, которая, как было указано, велась на конференции между германской и британской делегациями, континентальная станция не должна отказываться от обмена радиограммами с другой аналогичной станцией вследствие системы, принятой этой последней; сохраняется, впрочем, полная свобода каждой страны в том, что касается организации службы корреспонденции между земными пунктами и определением рода корреспонденций между станциями, предназначенными для этой службы.

Остальные поправки к Конвенции 1906 г. представлялись по преимуществу редакционными, поскольку Конвенция 1912 г. как по количеству статей (также 23 статьи), так и по своему содержанию во многом совпадала с Конвенцией 1906 года (вместе с Дополнительным обязательством и частично Заключительным протоколом 1906 г.).

В отличие от Конвенции, которая не вносила существенных изменений, Регламент был существенно переработан, что вполне естественно при столь стремительном развитии радиотелеграфа за прошедшие пять лет.

Среди изменений в Регламенте, внесенных с 1906 года, необходимо выделить следующие.

1. Статья 2 Регламента в новой редакции предусматривала, что одна из двух волн береговой станции должна быть нормальной, допускала употребление волны в 1800 м для связи судна с отдаленной береговой станцией [3, с. 160]. Помимо этого, предусматривалось употребление специальными станциями волны не свыше 150 м для посылки сигналов, предназначенных определить положение судов в море.

Статья 3 Регламента предусматривала такое оборудование судовых станций, при котором они могли бы посылать и принимать не только на волне 300 м, но и на нормальной для них волне 600 м, т. е. на двух волнах, как и береговые станции.

С разрешения соответствующей администрации волна 600 м могла быть заменена волной меньшей длины. Для судов небольшого тоннажа вместо волны 600 м разрешено пользоваться для передачи волной 300 м, но с обязательством иметь оборудование для приема также и на волне 600 м.

Новая статья 4 Регламента указывала, что при обмене сообщений между береговой и судовой станциями или между судовыми станциями, в случае трудности установления связи, обе станции могут, по общему согласию, перейти на другую разрешенную им длину волны; по окончании обмена обе станции переходят на нормальную длину волны.

2. Чрезвычайно острые прения вызвало предложение французской делегации, обязывавшее морские суда, находящиеся в зоне той или иной береговой станции, сноситься лишь с ней как с ближайшей. Статья 35 Регламента указала те случаи, когда судовая станция может установить радиотелеграфную связь с более отдаленной береговой станцией (см. ст. 30 Регламента 1906 г.): а) если радиотелеграмма направляется в страну, где расположена береговая станция, с судна, носящего флаг этой страны; б) при условии применения волны 1800 м; в) если передача на этой волне не мешает передаче на той же волне любой ближайшей береговой станции, г) если судовая станция находится в расстоянии более 50 морских миль от всех береговых станций. Это последнее расстояние может быть уменьшено до 25 морских миль при условии (с. 161), что мощность станции не превысит 5 кВт, а сокращение расстояния не может иметь место в морях, бухтах и заливах, берега которых принадлежат одной стране и выход из которых в открытое море имеет менее 100 морских миль.

3. Большое внимание уделила конференция, как в пленарных заседаниях, так и в заседаниях особой комиссии, вопросу о тарифах. Статья 16 Регламента содержала положение аналогичное тексту Конвенции 1906 г. (ст. 10) положение о пословной оплате на основе справедливого возмещения радиотелеграфной работы.

В отношении размера максимума таксы, береговой и судовой, повторялись постановления Регламента 1906 г. (ст. 12). Однако, как это уже было в статье 10 Конвенции 1906 г., администрации получили право взимать оплату выше установленного максимума в случае, если район действия станции превысит 400 морских миль (в тексте 1906 г. было 800 км) или в случае убыточности станций.

При наличии промежуточной станции статья 17 Регламента 1912 года уточняла порядок взимания такс за радиограммы. Статья 42 Регламента 1912 г. – о взаимных расчетах – дополнена сравнительно со статьей 36 Регламента 1906 г., но эта последняя статья в основном осталась в силе. Ее дополнение потребовалось для того, чтобы учесть различные виды специальных такс, неизвестных Регламенту 1906 г., а также наличие промежуточных станций.

При передаче радиотелеграммы посредством двух промежуточных судовых станций каждая из них дебетует судовую станцию отправления, если речь идет о радиограмме на сушу, или станцию назначения, если речь идет о телеграмме, адресуемой на судно, – на сумму судовой таксы, причитающейся за транзит.

Осуществление расчетов, связанных с радиообменом между судовыми станциями, производится непосредственно эксплуатирующими эти станции компаниями, станция отправления дебетуется станцией назначения.

4. Статья 10 Регламента развивала изложенные в Регламенте 1906 г. (ст. 6) правила о радиотелеграфистах, допуская удостоверения, выданные не только правительством, которому подчинено судно, но в случае спешности или для одного рейса, также другим договаривающимся правительством.

Теперь удостоверения были разделены на 2 класса. Для удостоверения первого класса требования Регламента 1906 г. оставались неизменными, а для выдачи удостоверения второго класса телеграфист, на него претендующий, должен был быть способным отправлять и принимать сообщения со скоростью не менее 12–19 слов в минуту. Телеграфисты второго класса допускались на суда, пользующиеся радиосвязью лишь для их собственного обслуживания и для корреспонденции экипажа, в частности, на рыболовные суда.

На другие суда телеграфисты второго класса допускались в качестве помощников при наличии на судне хотя бы одного телеграфиста первого класса [3, с. 162].

На судах, имеющих круглосуточное несение радиовахты, должно было быть не менее двух телеграфистов первого класса. Изложенная статья отразила большие споры на конференции и явилась компромиссом в результате выступления ряда делегаций (германской, английской, датской и др.). Спор этот отражал, с одной стороны, интересы радиотелеграфных компаний, заинтересованных в правильной эксплуатации радиостанций и вследствие этого предъявлявших высокие требования к радиотелеграфистам и станционно-эксплуатационной службе станций, а с другой стороны – интересы судовладельцев, желавших снизить свои расходы по оплате штатного состава радиостанций и, если возможно, возложить обязанности по радиотелеграфному обмену на членов экипажа.

Остальные многочисленные изменения Регламента 1906 г. не вызвали на конференции 1912 г. столь острых столкновений.

Конвенция и другие акты 1912 г. были ратифицированы 41 правительством из 43 их подписавших, в числе ратифицировавших была и царская Россия [3, с. 164].

Принятие Россией участия в международных конференциях, посвященных радиосвязи в дореволюционный период, в целом мало успело сказаться на обеспечении безопасности торгового судоходства, так как количество торговых судов, оснащенных радиостанциями, было еще крайне мало. Основное, что успели сделать в этом отношении – это обеспечивать основные порты, а вместе с ними и находящиеся

ся там суда сводками и прогнозами погоды, как это было, к примеру, в Черном и Азовском морях [7, с. 306–316].

В общем же можно отметить, что Лондонская конференция ввела более жесткий «Регламент радиосвязи», включающий требования круглосуточной радиовахты на судах и обязанность иметь запасную аварийную радиостанцию. Для ускорения радиообмена был введен «Q-код». Было принято решение об обязательном наличии на всех судах без исключения дополнительного приемника на 600 м (500 кГц). С этого времени, 48 раз в сутки, на три минуты в эфире прерывалась передача любых радиogramм (ежечасно – с 15-й по 18-ю минуты и с 45-й по 48-ю) и радисты всего мира настраивались на частоту 500 кГц в ожидании возможных сигналов бедствия.

В 1927 г. состоялась первая после Первой мировой войны международная радиотелеграфная конференция в Вашингтоне, на которой была расширена таблица распределения частот (до 60 000 кГц), а также включены полосы частот для радиовещания и для ряда служб, использующих радиосвязь (морские и авиационные подвижные станции, ширококвещательные радиостанции, любительские и экспериментальные). Также было узаконено требование о круглосуточном дежурстве на судовых и радиостанциях. Кроме того, каждый час в течение шести минут (от пятнадцатой до восемнадцатой и от сорок пятой до сорок восьмой) на частоте 500 кГц (т. н. «частоте бедствия») все судовые радиостанции обязаны были прослушивать эфир для приема возможных сигналов «SOS». На этой конференции ввели сигнал срочности – «XXX», предваряющий срочное сообщение и сигнал безопасности – «ТТТ», предваряющий сообщения по навигации и о погоде. Рассматривались вопросы борьбы с вредными помехами. Было принято решение о создании международного консультативного комитета по радио (МККР) для «изучения технических и других вопросов, касающихся радиосвязи». Ввиду сложной политической обстановки СССР не был приглашен на конференцию и по-прежнему руководствовался положениями Лондонской конвенции 1912 года.

Среди других международных конференций, оказавших влияние на правовое регулирование радиосвязи, в том числе и в СССР, следует отметить международную конференцию по охране человеческой жизни на море, проводимую в Лондоне в 1929 году, по итогу которой была принята Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС, с англ. – «SOLAS», International Convention for the Safety of Life at Sea). Участниками данной Конвенции были ведущие государства мира: Германия, Австралия, Бельгия, Канада, Дания, Испания, Ирландия, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Соединенные Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Индия, Италия, Япония, Норвегия, Нидерланды, Швеция и Советский Союз.

Несмотря на то, что Конвенция была посвящена гораздо более широкому кругу вопросов, правовому регулированию радиосвязи в ней отводилась целая глава (глава IV «О радиотелеграфе»). Конвенцией закреплялись положения действующей на тот период Международной радиотелеграфной конвенции (Вашингтонской 1927 года) и предусматривалось обязательное оснащение всех пассажирских и грузовых (более 1600 регистровых тонн) судов радиотелеграфной установкой установленного образца (ст. 28), а также наличие квалифицированного оператора. Требования к квалификации оператора наряду с отсылкой к положениям Международной радиотелеграфной конвенции (ст. 29) содержались в общей форме в статье 30 конвенции,

предусматривающей условия выдачи правительствами договорившихся стран свидетельств радиотелеграфиста [6].

В 60 статье Конвенции СОЛАС 1929 года отмечалось, что она заменяет и отменяет Конвенцию об охране человеческой жизни на море, подписанную в Лондоне, и в случае противоречия ранее заключенным договорам, конвенциям или соглашениям, государства-участники признают высшую юридическую силу за постановлениями настоящей Конвенции.

Таким образом, Конвенция СОЛАС фактически позволила унифицировать и консолидировать законодательство ведущих государств мира в сфере обеспечения безопасности на море, отказаться от устаревших и разрозненных принятых ранее межгосударственных договоров, конвенций и соглашений и вывести правовое регулирование в сфере безопасности мореплавания в мире на новый уровень. Значение ее для Советского Союза было гораздо больше, так как ее принятие фактически устраняло отставание в правовом регулировании обеспечения безопасности на море от передовых морских держав, которое возникло в том числе и в сфере правового регулирования радиосвязи после пропущенной в 1927 году Советским государством международной радиотелеграфной конференции в Вашингтоне. Все это позволило СССР повысить безопасность на море до мировых стандартов, активно участвовать в международной торговле и занять достойное место среди ведущих морских держав.

Список литературы:

1. Воронин В. Г. Административно-правовое регулирование организации и управления морской безопасностью в Российской Федерации : дис. на соискание учен. степени к. ю. н. : спец. 12.00.14 / В. Г. Воронин. – Ростов н/Д., 2006. – 171 с.
2. Морское право. Учебное пособие / В. Н. Гуцуляк. – М. : РосКонсульт, 2000. – 325 с.
3. Глушенко А. А. Место и роль радиосвязи в модернизации России (1900-1917 гг.). Часть 1 из 5 / А. А. Глушенко. – СПб.: ВМИРЭ, 2005. – 193 с.
4. Гуреев С. А. Международное морское право : Учебное пособие / С. А. Гуреев, И. В. Зенкин, Г. Г. Иванов ; отв. ред. С. А. Гуреев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, Норма, 2011. – 432 с.
5. Зенкин И. В. Международно-правовое регулирование обеспечения безопасности на море : автореферат дис. на соискание учен. степени д. ю. н. 12.00.10 / И. В. Зенкин. – Москва., 1993. – 48 с.
6. Международная Конвенция по охране человеческой жизни на море (1929) от 31.05.1929, Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Международная_Конвенция_по_охране_человеческой_жизни_на_море_\(1929\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Международная_Конвенция_по_охране_человеческой_жизни_на_море_(1929))
7. Змерзлый Б. В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX вв. / Б. В. Змерзлый. – Симферополь, 2014. – 660 с.

Sharmoyants A. The international radiotelegraphic conferences in legal regulation of the radio communication at the sea in the first half of the XX century in the USSR // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 360–367.

In the work one researches the legal regulation of the radio communication at the sea during her introduction at the beginning of the 20th century as in pre-revolutionary Russia, and later in the USSR, and at the international level. The international radiotelegraphic conferences which active participant was Imperial Russia, and further and the Soviet power became basis of this process. In article analyzed the international radiotelegraphic conferences 1904 and 1906 of in Berlin, 1912 in London which active participant was Imperial Russia. The International radiotelegraphic conference, the first after World War I, in Washington of 1927 is considered. In a type of a difficult political situation, the USSR didn't accept participation in her, however in a consequence, participating in International a conference on protection of human life at the sea of 1929 in Lon-

don and having ratified, the Convention SOLAS adopted on her basis, could eliminate lag in legal regulation of safety at the sea from the advanced sea powers which has arisen including in the sphere legal regulation of a radio communication, after passed in 1927 by the Soviet state International a radiotelegraphic conference in Washington.

Keywords: radio. legal regulation, merchant shipping, safety of merchant shipping, sea craft, legal act, normative legal act, international law, international conference.

Spisok literaturey

1. Voronin V. G. Administrativno-pravovoe regulirovanie organizacii i upravleniya morskoy bez-opasnost'yu v Rossijskoj Federacii : dis. na soiskanie uchen. stepeni k. yu. n. : spec. 12.00.14 / V. G. Voronin. – Rostov n/D., 2006. – 171 p.
2. Morskoe pravo. Uchebnoe posobie / Guculyak V. N. – M. : RosKonsul't, 2000. – 325 p.
3. Glushchenko A. A. Place and role of radio in the modernization of Russia (1900-1917 gg.). Part 1 of 5 / Glushchenko. – SPb.: VMIRE, 2005. – 193 p.
4. Gureev S. A. Mezhdunarodnoe morskoe pravo : Uchebnoe posobie / S. A. Gureev, I. V. Zenkin, G. G. Ivanov ; otv. red. S. A. Gureev. – 2-e izd., pererab. i dop. – M: Infra-M, Norma, 2011. – 432 p.
5. Zenkin I. V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie obespecheniya bezopasnosti na more : avtorefe-rat dis. na soiskanie uchen. stepeni d. yu. n. 12.00.10 / I. V. Zenkin. – Moskva., 1993. – 48 p.
6. Mezhdunarodnaya Konvenciya po ohrane chelovecheskoj zhizni na more (1929) ot 31.05.1929, Rezhim dostupa:
[https://ru.wikisource.org/wiki/Международная_Конвенция_по_охране_человеческой_жизни_на_море_\(1929\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Международная_Конвенция_по_охране_человеческой_жизни_на_море_(1929))
7. Zmerzlyj B. V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudohodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v konce XVIII – nachale XX vv. / B. V. Zmerzlyj. – Simferopol', 2014. – 660 p.